

Е.П.Блаватская

Китайские тени¹

На нашем «великом» острове происходят «чудеса в решетке». С того самого дня – недель шесть назад – как над армией полисменов из плебеев была учреждена якобы вспомогательная, но в действительности наблюдательная армия волонтеров-будочников из патрициев, вдруг явилось солнце на небе! Появилось оно, да там и застряло в голубой выси, в противность всем порядкам и обычаю, в противность календарю Задкиеля – английского Мартына Задеки – и в пику правовой полиции, которая теперь поэтому в отчаянии. Угрюмо и злобно глядит она на редкого, так не во время явившегося гостя. Оно и понятно. Бывало в те благословенные дни, когда туман окутывал своим буро-серым саваном весь Лондон, битый и побивающий (т.е. голодные орды так называемых социалистов, а в действительности рабочего люда без работы, нищие (Ист-Энда), да откормленные фаланги жирных полисменов) – последние ликовали. Действительно: тогда было столь легко и удобно, под шумок так называемых «революционных» митингов в Трафальгарском сквере и под непроницаемым покровом обычного тумана служить верой и правдой «нынешнему» кабинету. Полисмены могли побивать всласть филистимлян-либералов, вскрывать им мозги кистенями-палицами, сбивать их с ног на мостовую под копыта напирającego отряда конной полиции и гигантов-гвардейцев (life guards), а затем сваливать всякую беду и «ошибки» на туман, да неудержимый напор удирающей толпы «социалистов». Ну, а теперь? Теперь солнце светит и за «регулярной» наблюдает «нерегулярная» полиция волонтеров.

«Регулярные» видимо пересолили 13 ноября². Пешая и конная полиция страны свободы и гуманности, страны, где рука филантропа якобы никогда не закрывается, но где желудок бедного все-таки никогда не наполняется досыта, перещеголяла в тот день, как и в следующие, даже болгарских палочников³, и, не смотря на это, сохранила невинность – на столбцах гипнотизированных консерватизмом газет. Даже знаменательное замечание д'Андрие⁴, бывшего полицейского префекта в Париже, не произвело никакого действия. Он приехал нарочно из Франции посмотреть, как справляется лондонская полиция с уличными беспорядками, и чтобы самому поучиться. Но увидав в чем дело, воскликнул в непритворном ужасе: «Если бы наши sergents de ville⁵ осмелились поступать с уличной толпой с такой бесприммерно зверской грубостью (brutalité bestiale), то парижане, не колеблясь, ответили бы им пулями».

Но лондонская – не парижская «толпа» и просвещенный британец, филантроп, переполнен гуманностью только на словах.

Странное дело. Все разбитые головы, перебитые бедра и колени (за одним единственным исключением) – оказались принадлежащими либералам. Даже никаких «вожачков» социалистов не арестовали на трафальгарском побоище, так как их и не оказалось налицо. Никто и не думал бунтовать, а просто собрались десятки тысяч голодных требовать работы или хлеба. Ни того, ни другого они не получили, но зато унесли бесчисленное множество синяков и перебитых членов. Своеволие и жестокость полиции настолько перешли всякую меру, что одно время Лондону

Статья публикуется по газете: *Новое время*, №4256, 4 января; №4261, 9 января; №4293, 10 февраля; подписана «Радда Бай».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Китайские тени – развлечение, состоящее в исполнении сценок при помощи теней, отбрасываемых на транспаранте движущимися фигурами.

² 13 ноября 1887 г. в Лондоне на Трафальгарской площади произошли крупные столкновения между полицией и демонстрантами, в результате которых сотни человек были ранены и несколько убиты. Это событие вошло в историю Англии под названием «кровавого воскресенья».

³ Во времена премьерства болгарского политического деятеля С.Стамбулова (Стамбулов, 1854–1895) в стране водворилась система палочников, «сопаджиев» (1887–1894), когда организованные толпы наемного сброда устраивали палочные расправы с ненавистными правительству «врагами отечества».

⁴ Андриё Луи (Andrieux, 1840–1931) – французский политик, в 1881–1885 гг. префект полиции Парижа.

⁵ полицейские (фр.).

серьезно грозила революция. Но, главное, пострадали пришедшие поглядеть на «манифестации», то есть не только репортеры оппозиционных газет, но даже несколько членов парламента из виггов⁶. Выше же упомянутым исключением оказалось некое высокопоставленное лицо – консерватор, принятый по ошибке за либерала. Тори⁷ лезут из кожи, чтобы доказать этим самым избиением собрата, что никаких тайных приказаний из высших сфер правительства, от Ирода с компанией, на избиение 40000 либералов-младенцев полиция не получала. Вообще ее стараются представить в наивиннейшем свете: но кровь консерватора вопияла и выдала шило в мешке... Надеялись, что он умрет, унося в могилу тайну своего героизма вместе с доказательством преступления полицейских Каинов: но он не умер, а выздоровел и явился свидетелем их бесчинств.

Загорелось на утреннем небе с юго-восточной стороны давно известная всем астрономам звезда (сектанты видят в ней почему-то «звезду Вифлеема») и, как видно, не доброе предвещает она нынешнему кабинету. *Enfant terrible*⁸ ториев Брадлоу⁹, выпалив словно картечью в парламенте, публично заявил, что прошлогодние уличные беспорядки в Трафальгар-сквере возникли вследствие подкупа разных бродяг лордом Салисбюри¹⁰. Он видел его чек, за собственноручной подписью, на весьма крупную сумму, выданный некоему вождю так называемых «социалистов-хамелеонов», т.е. мазуриков, всегда готовых переменить фронт и примкнуть к той или другой партии. Чек выдан, по словам Брадлоу, в самый разгар негодования, возбужденного репрессивными против Ирландии мерами, дабы «отвести глаза», кому надо, диверсией, произведенной в самом Лондоне.

Таким образом, прошлогодние разбои на Трафальгарском сквере и нападения на лавки ювелиров оказываются делом рук самого премьера!! Если это правда, – а трудно предположить, чтобы Брадлоу, завоевавший свое место в парламенте с таким трудом, решил на подобное обвинение без оснований, – то либералам не трудно воспользоваться им. Фокус, достойный не только Мефистофеля, но даже самого имперского канцлера, великого на адские выдумки Бисмарка¹¹. Обвинение – не секрет, а обсуждалось открыто в газетах, особенно в «Pall Mall». Либералы требуют, чтобы маркиз-премьер¹² или объяснился, или же был арестован!!! Нация-де обязана требовать предания суду своего первого министра, который сам же арестовал и усадил в тюрьму лорда-мэра в Дублине¹³ и О’Бриена¹⁴, члена парламента, за куда меньшие проступки. Те только якобы поджигали народ к неповиновению и бунту в печати и спичах, а премьер нанимал бунтовщиков и грабителей и произвел настоящий мятеж с фактическими последствиями воровства и разбоя. А пока что-то не слышно, чтобы Салисбюри преследовал Брадлоу за клевету или даже изъяснял на то презрение.

Трудно представить себе что-либо карикатурнее новой армии «специальных» (specials), как теперь называют волонтеров-полисменов. Не достает им Дон-Кихота на бессмертной Росинанте с

---

⁶ Виги – члены либеральной партии в Англии.

⁷ Тори – члены консервативной партии в Англии.

⁸ Несносный ребенок (*англ.*).

⁹ Бредлоу Чарльз (Bradlaugh, 1833–1891) – английский политический деятель.

¹⁰ Солсбери Роберт (Salisbury, 1830–1903) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1885, 1886–1892 и 1895–1902 гг.

¹¹ Бисмарк Отто (1815–1898) – первый рейхсканцлер германской империи (1871–1890).

¹² Р.Солсбери.

¹³ Салливан Тимоти Дэниел (1827 –1914) – ирландский журналист, политик, поэт, написал ирландский национальный гимн, лорд-мэр Дублина в 1886–1887 гг.

¹⁴ О’Брайен Вильям (O’Brien, 1852–1928) – ирландский журналист и политический деятель.

Санхо Пансо за хвостом вместо предводителей, чтобы сделать из этой армии «лордов, графов и князей» вперемежку с аршинниками¹⁵, нечто навеки бессмертное!.. Мундиров им не полагается, а вручается одна смертоносная палица-дубинка, полицейский жезл, при собственном домашнем костюме и доспехах. Между ними титулованные члены парламента, как граф Крауфорд де Балькарас¹⁶, пэр Англии и бывший президент королевского астроном[ического] общества; знаменитые ученые, как химик Крукс¹⁷ с сыновьями, журналисты, артисты и даже спириты. Заразившись бациллой отваги, волонтеров явилось по первому клику тысяч до 20 в первый же день. Затем две трети разбежалось и их осталось тысяч семь, чтобы сдерживать от превышения власти превышающую их в три раза конную и пешую вооруженную полицию!

«Что побуждает вас “играть в полисменов”, милые детки?» – спрашиваю я наемдни некоего шотландского лорда и другого весьма известного здесь мага-каббалиста, вызывателя стихийных чертей. Первый отвечал цитероновской тирадой о необходимости защищать отечество от наплыва из России (?) и Германии изгнанных социалистов. Другой, словно отражая атаку сонма кикимор¹⁸, замахал только что врученным ему в полицейском депо жезлом-палицей, и тут же огорошил присутствующих совершенно серьезным заявлением, что он намерен сдерживать азарт расхорившихся полисменов «пассаи и внушениями» (sic!). А хорошо было бы, как подумаешь, если бы сделалось обязательным – русским дипломатам, например, – изучать гипнотизм. Вообразите загипнотизированного «железного канцлера»¹⁹ или стамбуловскую палочную команду!..

Мы ездили смотреть дрессировку полицейского волонтерского отряда. Говорю дрессировку, а не маневры из любви к графическому выражению истины. Представьте себе 3000 джентльменов, большей частью с моноклем в глазу, в разнохарактерном статском платье: кто в пальмерстоне²⁰, кто в куцом пиджаке, одни в высоких круглых шляпах, другие – в кепи, в матросском колпаке, а кто и в мексиканском сомбреро. На рукаве нашивка полисмена, а в руках жезл. Дрессируют их «регулярные», косясь на них, как и на хохочущую публику, которой эти защитники отечества невольно напоминают армию червонных и пиковых королей, марширующих со скипетрами в руках в феерии «Le Roi Carotte»²¹. Юмористы открыли в этой игре в городских бациллу новой болезни, получившей название *truncheonitis* (от слова «truncheon» – полисменская палица); а затем прозвали и самих волонтеров, то есть зараженных этим недугом, – «жертвами» вновь открытой бациллы. Впрочем, волонтерам дивизии, составленной единственно из клубных картежников, уже отдана полная справедливость. Редкая способность этих джентльменов высшего полета отгадывать даже издали карманщиков в толпе, ловить их с поличным и затем тут же арестовывать обратила уж на себя благосклонное внимание прессы. Великое множество быстрорукой братии заарестовано в эти последние дни «специальными» под носом у «регулярных»... Уж не оправдывается ли этим мудрая наша российская пословица, – гласящая, якобы «рыбак рыбака видит издалека»?

¹⁵ Аршинник (*иносказ.*) – торговец, купец (намек на отмеривание тканей аршином).

¹⁶ Линдси Джеймс (26 граф Кроуфорд (Crawford), 9-й граф Балкаррес (Balcarres), 1847–1913) – английский астроном и политик, президент Британского Королевского Астрономического общества в 1878–1880 гг.

¹⁷ Крукс Уильям (1832–1919) – английский химик и физик, президент Лондонского Королевского общества (1913–1915).

¹⁸ Словом «кикимора» Е.П.Блаватская называет низшие астральные двойники людей, которые в виде «духов» появляются на спиритических сеансах.

¹⁹ Т.е. Бисмарка.

²⁰ Пальмерстон – длинное пальто особого покроя, названное в честь известного английского политического деятеля Г.Пальмерстона (1784–1865).

²¹ «Король-морковь» (*фр.*) – оперетта-буфф французского композитора Ж.Оффенбаха (1819–1880).

В воскресенье 11-го декабря должна была разыгаться новая уличная манифестация с новыми декорациями, трагической процессией и хорами. Умер в госпитале от избиения полицейским жезлом некто А.Линнель²², простой работник, зритель, а не манифестант. Он был буквально изломан на куски, а ноги, голова и руки были истолчены в порошок. Либералы решили хоронить его с великой церемонией и флагами, на которых изображена громадными буквами эпитафия: «А.Линнелл. Умерщвлен полицией 13-го ноября» и проч. Но пока либералы готовили процессию с новой обстановкой, консерваторы успели разыграть трагикомедию с превращениями. Некая вдова одного из павших на Новом Трафальгаре²³ потребовала для погребения тело умершего в больнице мужа, которое ей и было выдано, но закупоренное в гробе наглухо. Вдовица, пожелав еще раз взглянуть на любимое лицо покойника, открыла гроб, но к ужасу своему узрела не мужа, а исковерканное тело незнакомого, о чем и заявила немедленно рабочим, приятелям покойника. Те признали в нем своего «мученика» Линнеля, а в гробу, выданном им с телом будто бы последнего, совершенно незнакомого мертвеца! Пошли обвинения, улики, митинги и произошел невыразимый скандал. Власти потребовали было назад оба тела для сличения и не отдали бы их, но побоялись серьезного мятежа. Церемониал похорон все-таки успели заставить отложить до будущего воскресенья, т.е. на завтра. На беду полиции туман находится в бессрочном отпуске, а солнце светит самым революционным для декабря месяца образом.

19-го декабря.

Под впечатлением похорон Линнеля образ Луизы Мишель²⁴ с бандой петролез²⁵ и коммунаров должен был побледнеть и ступешаваться в глазах того, кто присутствовал вчера на этой церемонии и видел процессию, в которой участвовало несколько сот тысяч человек. То был конец пролога приготовляющегося шабаша в Англии; а когда день самой драмы наступит, то не трудно предсказать, что английские радикалы, социалисты и голодная чернь перещеголяют и далеко оставят за собою ужасы не только дней последней коммуны, но даже террора. «Pall Mall» так подробно описала на четырех страницах эту похоронную «манифестацию», что немного остается для описания других. Шествие, начавшееся в полдень, окончилось в девять часов вечера при гробовом молчании с первой минуты до последней. Вокруг колесницы и гроба собрались и примирились представители самых непримиримых доселе партий – атеисты и протестантские фанатики-сектанты, социал-демократы и спириты. По правую сторону гроба стоял Стэд²⁶, редактор «Pall Mall», друг и покровитель «Армии Спасения», Анна Бэзант²⁷ – соредакторша «National Reformer» – журнала Брэдлоу – атеистка и вождь английских вольнодумцев (free-

---

²² 20 ноября 1887 года английская полиция разогнала демонстрацию рабочих в Лондоне, во время которой был убит молодой клерк А.Линнелл (Linnell). Его похороны стали крупным политическим мероприятием, организованным социалистами.

²³ 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар состоялось Трафальгарское сражение, в котором флот Великобритании уничтожил объединенные Наполеоном I флоты Испании и Франции.

²⁴ Мишель Луиза (1830–1905) – французская революционерка, учительница, писательница, поэтесса, активная участница Парижской Коммуны 1871 г., на баррикадах которой получила прозвище «Красная дева Монмартра».

²⁵ поджигательниц (*фр.* petroleuse, от *répétrole* – керосин). Во время Парижской Коммуны были пущены лживые слухи, будто сотни женщин-поджигательниц обливают дома керосином и жгут все, что попало.

²⁶ Стэд Уильям (1849–1912) – английский журналист и издатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews».

²⁷ Бэзант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1890 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

thinkers); по левую – социалист Моррис²⁸, член парламента Cunningham Grahame (которого полиция избивала чуть не до смерти) и два отчаянных ирландца-католика с *преподобным* Стюартом Хэдлам[ом]²⁹, викарием-социалистом во главе шествия. Колеснице, запряженной четырьмя лошадьми, которых вели не то факельщики, не то «капитаны» «Армии Спасения» – женского пола, предшествовал черный огромный флаг с красными буквами – «Альфред Линнель, умерщвленный полицией», и проч. Налево колесницы – развевающиеся красные флаги социалистов; направо – зеленые ирландцев; в центре – трехцветные (красный, желтый и зеленый) значки радикалов. Тишина и молчание шествия прерывались лишь – словно *memento mori* монахов «братьев молчания»³⁰ – единодушными *sotto voce*³¹ возгласами: «Умерщвлен полицией!» (murdered by the police). Возгласы эти, пробежав глухим раскатом грома вдоль и поперек стотысячной толпы, – эти скорее стоны, нежели крики, – замирали до нового знака от вождей с колесницы. Эффектно и театрально!.. Два раза сплошная стена полисменов (их было выставлено 10000 человек) становилась на дороге, преграждая путь процессии. И оба раза она молчаливо сворачивала в сторону, несмотря на возгласы полицейского начальства, шутивно приглашавшие тяжелые omnibus переезжать и давить до смерти распорядителей, которых они указывали им непечатными словами... Это единодушное молчание громадной толпы, ее сдержанность и быстрота повиновения «начальству» вне начальства, малейшему знаку своих вождей, доказывают насколько она подготовлена. Нет сомнения, что при первом слове этих «вождей» она кинется, как разъяренный зверь, на власть имеющих и особенно на лондонскую полицию...

Между тем, даже в лагере консерваторов, где не существует ни мистиков, ни суеверия слагается исподволь легенда, которая непременно попадет в XX столетии в будущие всемирные энциклопедии. Рассказывают, что в отношении «дурного глаза» маркиз Салисбюри оставил далеко за собою папу Пия IX³², слывшего *gettatore*³³ на весь мир. Как папа и Бисмарк, английский премьер убивает глазом всякого имеющего несчастье стоять на пути его политических затей, или же служит невинной помехою повышению его личных друзей. С одним Гладстоном³⁴ он только не мог еще доселе справиться. Смерть как бы совершила с ним наступательный и оборонительный союз. Пожелал глава настоящего кабинета посадить лорда Рандольфа Черчилля³⁵ на место бедного лорда Иддслея³⁶ – смерть разом и скосила его. Потребовалось Салисбюри видеть своего личного друга лорда Литтона³⁷ посланником в Париже и смерть тотчас же явилась к его услугам. Бедный старый Лайонс³⁸ любил Францию и долго не желал понять намеков, появлявшихся в лондонских газетах о его желании подать в отставку, но, наконец, должен был оставить так долго занимаемый им пост. Затем болезнь сердца, с которой он бы еще мог прожить десять лет, быстро развилась, уложила его в могилу в несколько дней.

²⁸ Моррис Уильям (1834–1896) – английский поэт, художник, издатель, социалист, крупнейший представитель второго поколения «префаэлитов».

²⁹ Хэдлам Стюарт (Headlam, 1847–1924) – священник англиканской церкви, один из пионеров и идеологов христианского социализма.

³⁰ помни о смерти (*лат.*). Во времена средневековья эти слова стали формой приветствия членов ордена траппистов, которых отличали строгие правила молчания и другие аскетические практики.

³¹ вполголоса (*ит.*).

³² Пий IX (1792–1878) – папа римский с 1846 г.

³³ колдуном, человеком с дурным глазом (*ит.*).

³⁴ Гладстон Уильям (1809–1898) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894 гг.

³⁵ Черчилль Рэндольф (Churchill Randolph, 1849–1895) – английский политический деятель, отец У. Черчилля.

³⁶ Норткот Стаффорд Генри (1-й граф Иддслеи (Iddesleigh), 1818–1887) – английский государственный деятель.

³⁷ Бульвер Эдвард-Роберт (1-й граф Литтон, 1831–1891) – английский дипломат и поэт.

³⁸ Лайонс Ричард (1817–1887) – британский дипломат, посол Великобритании во Франции (1867–1887).

Меткие замечания «О.К.»³⁹ в «Pall Mall» в ее последней статье о М.Н.Каткове «Последний русский герой» попали не в бровь, а прямо в глаз чопорного, рисующегося перед светом всемирным филантропом лондонского общества и произвели психический переполох. Это последняя пилюля, поднесенная неудержимой газетой соотечественникам в стране свободы и печати. Такое умаление значения русского кнута, перед величием «девятихвостой кошки» (cat-o-nine-tails) в центре культуры и гуманности, не простится «О.К.»! Особенно теперь, когда сенсационная, выписанная из Америки драма «Сибирь», привлекает и заставляет рыдать всякий вечер чувствительных англичанок. Да и как не рыдать и не падать в истерику при виде страшных истязаний в Сибири двух поэтических жидовок, одна из коих замучивается до смерти, а другая умерщвляет себя – попавшей в сибирский рудник из Южной Америки – варурой! Прибавьте к этому дозы того же кнута, раздаваемые каждый час, как микстура «по ложке», спинам двух «князей» в розовых панталонах и «боярина» с муфтой на голове⁴⁰, и читатель поймет оскорбленные статьей «О.К.» чувства нежных островитян!.. Заявляя печатно, что Михаил Никифорович никогда и не «думал пропагандировать» возвращение к кнуту, как то лживо показывает некий нигилист, «О.К.» как бы невинно замечает: «Да и что такое кнут, чтобы к нему преднамеренно возвращаться?.. Только подумайте: нечто в девять раз слабее вашей девятихвостой кошки» (cat-o-nine-tails) и только! Спросите-ка мнения ваших матросов об этом... Кому же нужда и охота в таком случае возвращаться к кнуту⁴¹!

У нас ожесточенно спорят викарии англиканской церкви со своими епископами, и за кого бы вы думали? За балетных барышень. Библия и балет примиряются. Их преподобия мистеры Haweis⁴² и Стюарт Хедлам (Stewart Headlam) – социалисты, два известных проповедника стоят горой за право священников и духовенства вообще быть ежедневно в театре на балетах, и оба прославляют с кафедры добродетель балерин. Лондонский епископ Темпл⁴³ нашел, что пока танцовщицы являются в таких коротких костюмах, духовенству не подобает не пропускать ни одного балета, как то делают многие викарии со Стюартом Хедламом во главе. Хедлам – тот самый, что вел недавно похоронную процессию А.Линнеля – огорчился таким ретроградным воззрением начальства. На открытое порицание епископа в «Times», он отвечал открытым письмом в «Pall Mall». Балерины тоже обиделись гуртом и заступились за свою поруганную – в лице слишком коротких юбок – честь в таком же письме в той же газете. За епископа заступился

³⁹ Этими двумя буквами англичане печатно называют госпожу Новикову, которая подписывает ими свои статьи, – О.К. – Ольга Киреева. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Ольга Алексеевна Новикова (урожд. Киреева, 1840–1925) – писательница, публицист; имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты; активно печаталась в английской прессе под псевдонимом «О.К.», приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой; сохранились письма Е.П.Блаватской к О.А.Новиковой за 1884–1891 гг.

⁴⁰ Выдержку из статьи о драме «Сибирь» перепечатала газета «Санкт-Петербургские ведомости» (1888, №10, 10 января), предварив публикацию словами, что «великобританская столица увлекается теперь курьезною драмою из “русской жизни”».

⁴¹ Е.П.Блаватская сообщала в письме О.А.Новиковой (конец декабря 1887 г.) о ее статье о М.Н.Каткове «Последний герой» (Pall Mall Gazette, 1887, 17 и 21 декабря): «Ваша статья прелесть, и я её описала в посланной мною статье в Новое Время, и не умолчала ни о кнутах, так горько униженном вами перед величием 9-хвостой кошки, ни об анекдоте о Верещ[агинской] картине и двух попавших впросак Альбионских дур» (*Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 189*). Как видно из этого письма статья «Китайские тени» была напечатана в «Новом времени» в сокращенном виде: «анекдот» в газету не попал.

⁴² Хоейс Хью Реджинальд (1838–1901) – английский священник, писатель.

⁴³ Темпл Фредерик (Temple, 1821–1902) – епископ Лондонский (1885–1896) и архиепископ Кентерберийский (с 1896 г.)

лорд-примас всей Англии, архиепископ Кентербюри⁴⁴ – и сыр-бор загорелся во всем Соединенном Королевстве, и горит он с последнего сентября. Тут ничего не поделаешь! Сам «примас»⁴⁵ (некто вроде митрополита) не имеет права «расстричь» священника. Раз посвящен в священнодействующего отца церкви в протестантстве, так ему и умирать в этом сане, переженись он хоть на всей балетной труппе и перережь он всех своих тещ – и в каторге останется «преподобным».

Проповеди Хедлама и Хавайса – его ректора и прямого начальника столь же умилительны, сколько и поучительны. За исключением «армии спасения» генерала Бутса (Booth)⁴⁶, их конгрегации самые модные и многочисленны. Выбирать между тремя зрелищами трудно, настолько все три своеобразны и изумительны. Пойдешь к Хавайсу – хохот и «браво» раздаются вместо «аминь», а прекрасный пол краснеет, но все же слушает и хохочет. Там собираются сливки аристократических правоверных; тогда как у генерала Бутса, по его собственному горделивому заявлению, подонки общества как на сцене или платформе, так и в публике. В чем же различие этих собраний? «Армия» поет о Христе лишь на голоса гривуазных⁴⁷ шансонеток, а паства Хавайса слушает гривуазные речи своего проповедника с молитвенниками в сложенных молитвенно руках... Кто их русских читателей пожелает удостовериться – пусть прочитает отчет о любой из его проповедей в лондонском «World». В одном из них «World» пишет: «Мужчины, равно как и женщины, краснели, слушая нравоучения о нравственном превосходстве актрис и актеров, о нагих обитателях восточных стран, полураздетых лэди на лондонских балах, о голой наяде аквариума, живописных костюмах купальщиц и купальщиков на морских купальнях и о балетных красавицах...» Оба знаменитые проповедника, Хавайс и Хедлам, превратили свои кафедры в ораторские трибуны на манер древнеафинских, с высоты которых защищались женская красота вообще, а Аспазии⁴⁸ с комп[анией] в частности. В обеих прославляется *corps de ballet*⁴⁹. «Неужели, – вопрошает первый преподобный, – Господь Бог сотворил женское тело для того только, чтобы считалось греховным глядеть на него?» (sic). Во мнении оратора, «хорошо сложенной балерине грех скрывать Божие произведение и она обязана во славу Господа являться на сцену облаченной единым покровом своей личной добродетели» и ни во что более (sic). Чистому в помыслах поклоннику женской красоты грешно вторить лицемерам, требующим более одевания на танцовщицах, потому что «это равняется предпочтению, отдаваемому ткани, сотканной людскими руками, телу женщины, сотворенной рукою Всевышнего», – значит, «манчестерским фабрикантам перед Творцом неба и земли» (sic). Какова логика?..

И это новый поворот в государственной религии Великобритании и реформа, затеянная ее либеральными священнослужителями!

Заверните теперь к «генералу Бутсу» в одну из многочисленных и громадных зал, которые у них называются «молитвенными бараками» (казармами) «армии спасения» и следите за

---

⁴⁴ Архиепископ Кентерберийский – духовный глава Церкви Англии в Соединенном Королевстве, а также духовный лидер англиканского сообщества во всем мире; с 1882 по 1896 г. архиепископом Кентерберийским был Э.У.Бенсон (1829–1896).

⁴⁵ В тексте: примат. Примас (*англ.* primate) – в Римско-католической Церкви и Англиканской Церкви почетный титул церковного иерарха в стране, обладающего высшей духовной юрисдикцией над прочими епископами страны.

⁴⁶ Бут Уильям (Booth, 1829–1912) – английский проповедник, основатель Армии спасения и ее первый генерал.

⁴⁷ Гривуазный (*фр.* grivois) – нескромный, игривый, не вполне пристойный.

⁴⁸ Аспазия (ок. 470–400 до н.э.) – подруга Перикла, политического деятеля древних Афин.

⁴⁹ кордебалет (*фр.*).

современными способом и путями этого спасения⁵⁰. При самом входе у вас затрещит голова от стука тамбуринов, трещоток и «божественных» гимнов на голоса оффенбаховских опереток. На сцене – или если угодно платформе – целый батальон всех чинов от простого солдата и сержанта до майора и полковника в юбках и шляпках. Один цветной шарф через плечо с таинственными знаками указывает посвященному чин воина, облаченного в него. Офицерство мужского пола тоже в шарфах, но отличается изобилием ярких помпонов, розеток и *shoux*⁵¹ из атласных лент на часто грязных, прорванных сюртуках. Негры, индусы и другие цветные джентльмены скалят зубы на публику и закатывают глаза под потолок. Словно ужаленные тарантулом или в припадке танца св. Витта весь этот сброд вздрагивает, кривляется и просто паясничает во время прелиминарной⁵² внутренней молитвы. Затем начинается «служба» и громкая, общая «молитва». Молящиеся призывают публику к Христу, танцуя и подпрыгивая при звуках всемирных камаринских⁵³. Достаточно слышать такие слова песен, как, например: «My Jesus is a jolly old boy», т.е. «Мой Иисус – веселый старый парень» (*sic!*), чтобы получить убеждение, что это армия христиан электризуется не именем Христа, а чисто психофизиологическими средствами, страшным возбуждением всей нервной системы, и что те из них, которые действительно искренни, несчастные психопаты, а прочие действуют под влиянием временного опьянения от шума, быстрого движения и напускной экзальтации.

Вот сам «генерал», толстый, здоровый, как бык, старик, начавший жизнь мальчиком на бойне, а затем приказчиком у мясника. Вот он встает и театрально простирает руки, как бы благословляя публику: в действительности же он просто-напросто магнетизирует ее, отуманивает и подыскивает нервного субъекта. Заметив «подходящего человека», он сосредотачивает на нем все свое внимание и тут для наблюдателя, знакомого с приемами магнетизеров, начинается любопытное представление. Субъект скоро чувствует на себе этот тяжелый, как бы приковывающий его глаза к «генералу», взгляд и начинает нервно ёрзать на месте. Если против ожидания субъект недостаточно слаб, чтобы можно было с ним справиться одному, то генерал заставляет всю публику действовать с ним как бы в союзе. Он знает человеческую натуру насквозь и играет на ней, ударяя по человеческим чувствам и нервам, как пианист ударяет по клавишам. *Volens nolens*⁵⁴ публика, сама того не замечая, помогает ему открыто, ради минутной для себя забавы, потому что «генерал» громко объявляет ей, что вот-де человек, – все равно мужчина или женщина, – сердце коего тронулось благодатью свыше и который только стыдится пока объявить ее во всеуслышание. Злополучная жертва, почувствовав устремленные на себя 10000 глаз толпы, смущается, теряет голову и, встав, начинает мало-помалу двигаться по направлению платформы. Как очарованная под змеиным взглядом птица, жертва все подвигается вперед, бессознательно подталкивается с трех сторон заинтересованной публикой. Дойдя до ступеней сцены, она мгновенно подхватывается дюжиной рук храбрых воинов и ставится в полубессознательном состоянии перед рампой. С этой минуты она делается, на весь тот вечер, если не на долгое время, достоянием «армии», новым ее рекрутом.

Жертву тотчас же просят хором исповедовать публично свои грехи для назидания прочих, еще не обратившихся грешников. Если «новообращенный» заупрямится или действительно не находит о чем ему публично заявлять, тогда хор «армии» бросается на колени и начинает молиться за черствого грешника (на мотив хотя бы воззвания Калхаса к Юпитеру в «Прекрасной

---

⁵⁰ Об Армии спасения см. статьи: *А.К.* Армия спасения // Московские ведомости, 1883, №50, 19 февраля; Армия спасения // Новое время, 1883, №2711, 15 сентября; *Верн М.* Митинг «Армии спасения» // Московские ведомости, 1883, №263, 22 сентября; *Катин.* Армия спасения // Новое время, 1883, №2769, 12 ноября; *Загуляев М.А.* Отовсюду // Новое время, 1884, №2875, 29 февраля; *Аш.* Социальный проект «Армии спасения» // Московские ведомости, 1890, №317, 16 ноября; *Р.* «Вечерняя» армии спасения (Письмо из Лондона) // Неделя, 1893, №13, 26 марта; *З.* Армия спасения. (К истории социального движения в Западной Европе) // Московские ведомости, 1895, №270, 1 октября.

⁵¹ шу (*фр.* капуста) – круглый бант из узких лент на женских нарядах, имеющий вид кочана капусты.

⁵² предварительной (*лат.*).

⁵³ Камаринская – русский народный танец (плясовая), популяризованный в одноименной увертюре русского композитора М.И.Глинки (1848 г.).

⁵⁴ волей-неволей (*лат.*).

Елене»⁵⁵), дабы тронулось сердце его... Трогается обыкновенно мозг, если не сердце попавшейся жертвы, и тотчас собирается обильная жатва чеками, соверенами, а часто и сотнями фунтов стерлингов.

В один вечер на прошлой неделе было сделано несколько десятков прозелитов, и касса получила около 11000 ф[унтов] стерл[ингов], из коих 10500 фунт[ов] стер[лингов] подписаны одним богатым мыловаром⁵⁶...

Как уже сказано, «армия», за немногими исключениями, составлена из общественных подонков: из раскаявшихся, но чаще не раскаявшихся, просто играющих комедию, бродяг, воров и ночных фей из темных переулков. Сам «генерал» рассказывал одной знакомой мне богатой даме, что он принужден для того, чтобы сохранить дисциплину и иметь «армию» постоянно в руках, содержать ее в постоянном психическом возбуждении. Это какое-то духовно-физиологическое опьянение!.. Поэтому армейцам нашим многое дозволяется и еще больше прощается. Столь многое, что по официальным отчетам статистики, где бы ни поселилась часть «армии», в каком ли городе или местечке, там число незаконнорожденных прибавляется на 35 процентов в первый же год. Такие *peccadillos*⁵⁷ в руку «генерала». Они подают постоянно повод к новому «раскаянию» и тем поддерживают в войнах религиозное пламя, которое иначе давно бы потухло⁵⁸. За границей и в самой даже Англии наивно верят, что «армия спасения» есть религиозное братство (!). Странное заблуждение! В одном Соединенном Королевстве 450000, а в Лондоне – 280000 человек, принадлежащих «армии». Не канет еще XIX столетие в вечность, как, вероятно, познают англичане свою ошибку... «Армия спасения» в сущности есть политическое общество под маской религиозных стремлений. Но знают о том лишь немногие, лишь те личности, которые держат в руках боковые нити, прикрепленные к главной упряжи Бута. «Генерал» держит вожжи «армии», вожжи «сынов утра» (*Son of the morning*) – члены пока еще малоизвестного общества – пристегнули свои невидимые нити к его крепким постромкам. И те и другие летают пока во весь карьер для вящего назидания фанатиков лишь вокруг заколдованного круга собственной, будто бы специальной своей арены. Пробьет час и ловкий укротитель двуногих зверей, известный под насмешливым названием «генерала», выпустит свою стаю во имя Христа и даст ей волю предавать

---

⁵⁵ «Прекрасная Елена» – оперетта Ж.Оффенбаха.

⁵⁶ Выдержки из этой части статьи об Армии спасения перепечатала газета «Московские ведомости» (1888, №43, 12 февраля), заключив их такими словами: «Как известно “армия спасения” весьма распространена и на континенте. По-видимому, это новое издание интернационалки».

⁵⁷ грешки (*англ.*).

⁵⁸ Интересно мнение о членах армии спасения одного из европейских психиатров: «“Армия спасения” опять возбуждает много толков. Один из наиболее выдающихся швейцарских психиатров профессор Л.Вилле, директор лечебницы умалишенных в Базеле, обращает внимание на то, что учение этой секты чрезвычайно опасно, что оно порождает душевные болезни и растлевающим образом действует на нравы. Профессору Вилле, как пишут в “*Neue Freie Presse*” из Базеля, приходилось пользоваться нескольких приверженцев армии спасения. Большинство этих людей страдало раньше умопомешательством или же было предрасположено к этой болезни. Религиозные обряды армии спасения сильно способствуют развитию умственного расстройства. Профессор Вилле рисует интересную картину развития болезни у сторонников этой секты и доказывает, что в эту религиозную манию впадают преимущественно люди бедные, работающие днем и ночью и сильно нуждающиеся в отдыхе. При недостатке сна они находятся в постоянном возбуждении, вследствие чего силы их истощаются. Указав, каким образом развивается болезнь у подобного рода людей, г. Вилле говорит в заключение: “Если у некоторых лиц последствия истощения изглаживаются; если возбужденная душевная и нервная жизнь снова успокаивается, то только у более сильных и выносливых натур. Слабые же впадают в состояние постоянного болезненного возбуждения, выражающегося отчасти в явлениях патологического страха, боязливости, ужаса с самоуничижением, частью же в галлюцинациях и религиозной мании. Состояние меланхолии часто сменяется у них подобным сильным возбуждением. Наряду с этими непосредственными нервными и душевными явлениями встречается часто и возбуждение чувственности, что весьма естественно и понятно с психологической и физиологической точек зрения. Само собою разумеется, что это возбуждение замечается преимущественно у молодых людей и в особенности женщин”» (Новости и биржевая газета, 1884, №195, 17 июля).

огню и мечу ту либо другую партию. Анархисты и «сыны утра» похваляются исподтишка, что «генерал» на их стороне... Да! Недаром «новозаветники» (New Dispensationists) не употребляют других, кроме чисто библейских выражений на публичных митингах, а в обществе друзей хохочут над Библией и ее учением, веря в последние столько же, как верит в них Далай-лама.